

Зибера Ольга Сергеевна

канд. юрид. наук, доцент

Калининградский филиал

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

г. Калининград, Калининградская область

ШИЗОИДНЫЙ ПСИХОТИП ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ПРОФИЛИРОВАНИИ

Аннотация: статья посвящена одному из самых «закрытых» психотипов личности – шизоидному. Утверждается, что реализация методики криминалистического профайлинга невозможна без знаний нюансов отдельных психотипов.

Ключевые слова: криминалистический профайлинг, психотип личности, шизоид, шизоидный психотип, личность террориста.

Шизоидный психотип потенциального террориста – человек, живущий в своем мире, своими иллюзиями и внутренними убеждениями, и увлечениями, но психически этот человек может быть вполне здоров. Литературная характеристика шизоидного – «человек в футляре». Нередко начинает ярко проявляться в подростковом и юношеском возрасте [1].

С ранено детства человек шизоидного психотипа – одиночка, изгой, отверженный обществом. Отрешенность от социума своего круга заставляет его искать новые горизонты проявления своего «я», что может привести такого человека в террористическую организацию. Основную часть времени представители шизоидного психотипа проводят в виртуальном пространстве, в сети Интернет, формируя NET-мышление [2, с. 65]. В обычной жизни его не понимают и не принимают, а в Интернете под другим именем или в другом статусе (роль в компьютерной игре) он находит сподвижников, виртуальных друзей и становится легкой наживой для агитаторов террористических организаций. Как отмечают Л.Ш. Крупенникова и В.И. Курбатов, у таких людей проявляется «расщепление» сознания и мышления. Образность мышления затмевает реальность,

возникает синдром «повторного запуска игры». То есть ситуации, когда, окончив неудачно игровую сессию, можно заново перезагрузить программу игры и снова получить возможность пройти какую-то задачу, оказаться в определенной ситуации, возродиться. Человек шизоидного психотипа склонен к философским рассуждениям, размышлениям о смысле жизни, своей роли в мире. У потенциального террориста шизоидного психотипа нет четких рассуждений и структурированных мыслей, все спутано и нестандартно. Он раним и восприимчив к критике, предпочитает общаться с узким кругом людей, которые его знают и понимают. Внешнему облику этот человек не придает значения, как правило, выглядят неопрятно, предпочитает бесформенную одежду в виде балахонов, свободных брюк, женщины – свободные платья, сарафаны, объемные куртки или пальто. Прическа у них соответствует внешнему облику и образу мыслей – беспорядок на голове, спутанные волосы. У мужчин возможна неопрятная борода и усы. У женщин волосы свободные или скручены в небрежный пучок. Из ручной клади предпочитают большие сумки и бесформенные рюкзаки.

Мимика и пантомимика потенциального террориста шизоидного психотипа имеет свои особенности – лицо малоэмоционально, как неподвижная маска, реакции на внешние раздражители замедлены. Отмечается расхождение проявленных эмоций и мимики, они не согласованы. Шуток представитель шизоидного психотипа не понимает, обижается. В момент проявления интереса и особого внимания представитель шизоидного психотипа подает тело вперед, брови приподнимает, глаза округляет. Жестикуляция у них рассогласованная, не отображает направленность личности и эмоциональный фон. Внешне это проявляется в виде неуклюжести – такие люди не замечают ничего кругом (наступают на ноги, толкают, задевают своей ручной кладью, роняют личные вещи и т. п.). Важным проявлением у шизоидного психотипа выступает речь. По мнению Л.С. Выготского, речь перестраивает все психические процессы человека [3, с. 216]. Речь представителя шизоидного психотипа нередко пассивна, что обусловлено неразвитым словарным запасом, с низкой коммуникацией и

включенностью в диалог и общение в целом. Стремление скрыть истинность намерений будет приводить к насыщению речи словами-паразитами, жаргонизмами, логопедическими нарушениями, а также нервозностью и замкнутостью.

Заметную роль в жизни террористической организации представители этого психотипа не играют. Их роль может сводиться к одному акту, одному поручению, которое необходимо выполнить, чтобы «спасти мир», «покарать неверных» и т. п. Представитель шизоидного психотипа внушаем и располагает к людям, которые его слушают. Поставленную террористами задачу может получить опосредованно через сеть Интернет благодаря работе опытных вербовщиков. Таким образом потенциальный террорист шизоидного психотипа не выходит из созданной им реальности, комфортной среды. Благодаря аутентичному образу жизни в виртуальном пространстве шизоидные нередко являются компьютерными гениями. Вербовщики террористических организаций используют шизоидных как орудия совершения мошенничеств с электронными платежными средствами [4], хакерских атак, прочих финансовых манипуляций по средством Интернета.

Сложность в понимании профайлерами истинных слов и намерений шизоидного заключаются в том, что сами представители шизоидного психотипа порой не могут отделить миф ими созданный от реальности. Они искренне верят в свое дело и не видят ничего предосудительного. Совершение преступления в сфере высоких технологий в интересах террористических организаций будет хорошо технически организовано и выполнено на высоком технологическом уровне. Внешне понять о причастности шизоидного к террористической деятельности почти невозможно, потому что он сам может не знать об этом. Говорить с ним необходимо предметно: чем он занят, как проводит досуг, какими навыками и умениями располагает. Если шизоидный осознает степень общественной опасности своих деяний, он также будет спокоен. В таком случае для профайлера два пути, чтобы выяснить истинные мотивы поведения шизоидного, а также совершенные им противоправные деяния: расположить к себе, по-

нять его; вызвать у него тревожность за события, которые могут произойти из-за его действий.

Принцип жизни шизоида: «Тише воды – ниже травы».

Список литературы

1. Козлова Э.М. Специализированная психологическая помощь подросткам шизоидного психотипа: дис. ... канд. психол. наук. – Ставрополь, 2003.

2. Крупенникова Л.Ш. Виртуальная личность: net-мышление, сетевой психотип и интернет-фобии / Л.Ш. Крупенникова, В.И. Курбатов // Инженерный вестник Дона. – 2014. – №3 (30). – С. 65.

3. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М. 2006. – 1136 с.

4. Зиберова О.С. Расследование хищений, совершенных с использованием электронных платежных средств // научно-практическое пособие / О.С. Зиберова, С.В. Зиберов; М-во внутренних дел Российской Федерации, Калининградский юридический ин-т. – Калининград, 2011.